

Сибирская казачья дивизія въ походѣ противъ Японіи въ 1904 и 1905 годахъ.

(Дневникъ участника съ 2 февраля 1904 года по 30 іюля 1905 года).

Петербургъ. 2-го февраля 1904 года.

вершилось давно ожидавшееся событіе: 27-го января японскій флотъ атаковалъ нашъ флотъ, стоящій на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура. Лучшія суда выведены изъ строя. Утромъ произошла короткая бомбардировка укрѣпленій Портъ-Артура. Такъ объявили японцы войну Россіи. Да, этого слѣдовало ожидать и теперь это уже совершившійся фактъ. Уже въ іюлѣ мѣсяцѣ 1903 года мнѣ было ясно, что иного исхода нѣтъ. Японія закончила всѣ приготовления къ войнѣ съ нами; народъ воспитывался и готовился именно къ ней уже много лѣтъ, а со времени занятія нами Портъ-Артура вся страна только и жила этой мыслью. Какія ужасныя мысли живутъ во мнѣ и не даютъ возможности работать. Сегодня съ громаднымъ напряженіемъ редактировалъ всеподданнѣйшій докладъ по Туркестанскому округу, мысли неотступно работали надъ положеніемъ вещей, созданныхъ на Дальнемъ Востоцѣ. Нашъ флотъ, который привыкъ любить съ дѣтства, въ ряды котораго готовился и мечталъ поступить самъ, униженъ и посрамленъ. Обиднѣе всего то, что мы знали, знали его полную непригодность для борьбы съ серьезнымъ врагомъ. Меня еще, помню, юнкеромъ поражала слабость дисциплины въ экипажахъ, гдѣ я часто бывалъ; не вѣрилъ я доводамъ, что „на сушѣ, молъ, матросъ такой,—на кораблѣ другой...“ Это казалось мнѣ невѣроятнымъ. Обращало постоянно на себя вниманіе отсутствіе опредѣленныхъ программъ плаванія судовъ, ихъ занятій,

ученій; никогда я не видѣлъ опредѣленныхъ цѣлей, которыя преслѣдовались бы ими; не было никакихъ работъ по созданію хотя бы какой-нибудь ясной и опредѣленной мобилизаціи нашего флота. А сколько глумленія надъ нами „армейскими“ живетъ во флотѣ! Скверныя мысли: и больно и обидно! И зачѣмъ это загнанъ весь флотъ на Дальнемъ Востокѣ въ Портъ-Артуръ? Мѣста ему тамъ нѣтъ, доковъ нѣтъ, запасовъ нѣтъ, съ Владивостокомъ связи нѣтъ.... Ничего не понимаю въ этомъ дѣлѣ. Вижу только, что флотъ теперь обреченъ на гибель, ибо никогда не вѣрилъ словамъ въ нецобѣдность нашего флота Тихаго Океана, а теперь и подавно: надо бить врага въ морѣ, а тутъ и починиться-то негдѣ. Къ японцамъ же плывутъ еще „Ниссинъ“ и „Касуга“, а про близость ихъ береговъ, хорошо оборудованныхъ портахъ, мастерскихъ, докахъ и про превосходство и многочисленность ихъ миннаго флота и говорить нечего.

31-го января состоялся Высочайшій приказъ о моемъ назначеніи на должность начальника штаба Сибирской казачьей дивизіи, а сегодня объявлена и мобилизація Сибирскаго войска, вѣрнѣе, 4, 5, 7 и 8 полковъ его.

Благодарю Бога, что мое назначеніе состоялось. Никто изъ товарищей этого моего рѣшенія не зналъ; я принялъ его давно и не принять не могъ.... Какъ ни дороги мнѣ жена и дѣти, но готовность принести себя въ жертву на благо родины, отдать свои силы и мысли дѣлу борьбы съ врагомъ, конечно, выше; колебаній быть не могло. Сборы мои въ походъ очень коротки. Завтра будетъ готова папаха и теплыя вещи. Чемоданъ—кровать уже съ полной укладкой. Для запаса бѣлья и одежды беру небольшой дорожный сундучекъ. Сѣдло готово. Лошадей и вьюки рѣшилъ приобрѣсти въ Омскѣ. Думаю, что тамъ это будетъ сдѣлать практичнѣе. Неготовы пока лишь бумали для семьи и для меня. Завтра буду торопиться; 5-го или 6-го февраля надѣюсь уже выѣхать въ Омскъ.

4-го февраля.

Получилъ телеграмму изъ Омска въ отвѣтъ на посланную мною. Есаулъ Третьяковъ пишетъ, что мобилизація штаба дивизіи и полковъ началась. Есаулъ Третьяковъ, адъютантъ штаба дивизіи по хозяйственной части, спрашиваетъ, когда я приѣду въ Омскъ. Сегодня выяснилось, что я выѣзжаю изъ Петербурга 6-го февраля вечеромъ. Сборы мои совершенно закончены. Завтра получаю предписаніе и прощаюсь со своими товарищами, сослуживцами оперативнаго отдѣленія главнаго штаба.

Сегодня я былъ до глубины души растроганъ вниманіемъ своихъ.

товарищей Л.-гв. Павловскаго полка. М. Н. К. отъ имени офицеровъ полка привезъ и одѣлъ на меня „благословеніе полка“ образокъ-медальонъ. Я обѣщаль не разставаться съ нимъ въ походѣ и завтра заѣду въ полкъ лично поблагодарить всѣхъ, кого застану въ офицерскомъ собраніи. Сердце мое чувствовало, что долгъ требуетъ отъ меня не забывать, что я принадлежу къ тому полку, гдѣ крѣпокъ духъ Мазовскаго, Кульнева, рядового Тропина и другихъ. Имена великихъ людей; величіемъ духа и славы окружены они....

6-го февраля. Вагонъ.

Боже, что пришлось пережить и переиспытать въ эти два дня! Какая боль души, какія муки тости, щемящей и гнетущей овладѣвали мною, когда я очутился одинъ въ этомъ купѣ вагона. Нѣтъ, описать и передать это я не въ силахъ. Я бросился на диванъ, лежалъ безъ силъ и способности овладѣть собою: вскакивалъ и сжималъ свое больное и истерзанное сердце и снова,—какъ снопъ, валялся.... Одна мысль только гвоздемъ сидѣла въ головѣ и терзала меня.... „Я оставилъ, покинулъ все и всѣхъ, кого только любилъ, ради кого жилъ, работалъ, кого лелѣялъ и берегъ; оставилъ такъ внезапно, безповоротно, навсегда... И нѣтъ возврата, нѣтъ и нѣтъ. Каждое мгновеніе увеличиваетъ разстояніе между ими и мною...“ Крупныя слезы катились изъ глазъ; мнѣ казалось, что эти муки я не перенесу, и ужасъ давилъ меня до изнеможенія....

О, ночь мученій! Ты показала мнѣ, какія силы любви соединяли меня съ моей женой и дѣтьми. Я зналъ ихъ, но только въ эту ночь постигъ ихъ размѣры. Ты показала мнѣ силу сознанія долга предъ родиной, силу любви къ ней, воспитанной долгими думами и грезами о ея прошломъ многострадальномъ и мечтами о ея великомъ и свѣтломъ будущемъ....

Жребій брошенъ: впереди борьба съ врагомъ Руси, я не принадлежу больше никому, кромѣ нея, я ея сынъ и ей отдаю всѣ свои силы, знаніе и способности, пока въ груди будетъ биться это страдающее теперь сердце.

Прощаніе въ полку съ товарищами, съ родными, торжественный молебенъ въ церкви главнаго штаба въ честь отъѣзжавшихъ на войну генераль-лейтенанта Жилинскаго съ полковникомъ Бѣляевымъ, прощанье съ товарищами оперативнаго отдѣленія и съ его начальникомъ генераль-маіоромъ М. В. Алексѣевымъ.... Михаилъ Васильевичъ благословилъ меня образомъ и завѣщаль мнѣ работать, не жалѣя себя. Его слова, полныя любви, правды и искренности, до сихъ поръ звучатъ, кажется, во всемъ моемъ существѣ. Прощаніе съ начальникомъ главнаго штаба генераль-лейтенантомъ

Сахаровымъ, спѣшные сборы на вокзалъ, прощаніе съ юнкерами Павловскаго училища, масса провожавшихъ, присутствіе Наслѣдника Цесаревича Е. И. В. В. Кн. Михаила Александровича—все уходило въ даль, ступень вывально и вновь возстанавливалось, точно все это стоитъ еще передъ глазами. Но кроткій взоръ жены и, рядомъ съ нею, дочь, вотъ здѣсь—со мною въ эту даль несутся, и вижу я ту скорбь, тѣ муки, которыя терзаютъ ея сердце: имъ нѣтъ названья, нѣтъ опредѣленья—свѣтаеть: знать, скоро и Москва.

14-го февраля. Омскъ.

Второй день въ Омскѣ. Путь отъ Москвы до Омска совершилъ въ обществѣ капитана генеральнаго штаба В. В. Марушевскаго; онъ назначенъ въ штабъ 4-го Сибирскаго армейскаго корпуса, который формируется тоже въ Омскѣ. Рязань, Сызрань, Батраки, мостъ черезъ Волгу, Самара—мѣста давно знакомыя. Они будили воспоминанія далекаго дѣтства... вспоминалъ переѣздъ черезъ Волгу еще зимой на лошадахъ; тогда мостъ черезъ Волгу только еще строился. Промелькнула Уфа съ величественной Камой и Бѣлой, съ живописной мѣстностью около вокзала. Съ этихъ обрывовъ и высотъ я еще кадетомъ любовался на Каму и Бѣлую... Красоты Урала, Челябинскъ и эти степи вызывали чувства чего-то родного, что такъ глубоко засѣло въ душѣ еще съ дѣтства и что привыкъ любить. Тогда было хорошо; хотѣлось вѣрить, что и теперь здѣсь не можетъ не быть хорошо.

Омскъ... хотѣлъ описать его, но рѣшилъ эту мысль оставить; видѣлъ казачій форштадтъ (почему форштадтъ? Въ Оренбургѣ казачій городокъ тоже называется форштадтъ... подумаешь, какое пристрастіе у сибирскихъ и оренбургскихъ казаковъ въ нѣметчинѣ!), войсковое хозяйственное правленіе, управленіе отдѣла, кадетскій корпусъ, дворецъ командующаго войсками, штаба округа, Европейскую гостиницу (вѣрнѣе еврейскую, такъ какъ она грязна во всѣхъ отношеніяхъ), базаръ, гостинный дворъ, видѣлъ Иртышъ и Омь; словомъ, видѣлъ городъ; но видѣть еще недостаточно для описанія... Иртышъ, Ермакъ Тимофеевъ, знамя его, хранящееся въ войсковомъ соборѣ—это святыни сибирскаго войска; къ нимъ невольно проникаешься уваженіемъ. Мысль заглядываетъ на триста лѣтъ назадъ, какимъ величіемъ покрывается имя человѣка, принесшаго сюда власть московскаго Царя и, какъ всѣ легендарные герои, погибшаго тамъ, гдѣ они создали великое свое дѣло. Ермакъ погибъ въ Иртышѣ, но мнѣ понятно стало, что великій духъ его витаетъ незримо здѣсь и зоветъ, зоветъ неудержимо довершить то, что ему свершить не дано было свыше... Онъ зоветъ сибирскаго

казака къ берегамъ Тихаго океана, куда, естественно, пришелъ бы онъ самъ: онъ шелъ туда; рѣки, лѣса и горы его остановить не могли; встрѣчные народы онъ одолѣлъ бы и все отдалъ бы московскому Царю, какъ вѣрный сынъ своему отцу; только океанъ, этотъ тихій, но необъятный океанъ могъ остановить его. Я точно вижу эту могучую фигуру казака, со щитомъ и копьемъ, въ шлемѣ и кольчугѣ на своемъ вѣрномъ конѣ. Вотъ онъ вошелъ по грудь лошади въ воду, поднялъ ладонь къ шлему и смотритъ въ даль на „восходящее солнце“... Онъ хмуренъ и гнѣвенъ, но дальше идти онъ не можетъ; онъ чувствуетъ, что тамъ опасный врагъ, и тяжело сознание богатыря своего безсилья достать этого врага и... поразить его.—И вѣрю я, что духъ Ермака скорбитъ теперь и будетъ скорбѣть до тѣхъ поръ, пока завѣтъ его потомки не исполнятъ... Сегодня подъ знаменемъ Ермака Тимофеева я думалъ объ этомъ и горячо молился, чтобы Богъ помогъ намъ исполнить этотъ завѣтъ и успокоить его великій духъ.—Великое дѣло выпадаетъ на долю Сибирской казачьей дивизіи, но впередъ предугадать ничего нельзя...

Явившись генераламъ Сухотину, Гершельману, Катанаеву, сдѣлалъ оффиціальныя визиты, принялся за работу въ штабѣ дивизіи.

Насъ теперь двое: есаулъ Третьяковъ и я.-- Штабъ дивизіи началъ свое формированіе подъ руководствомъ есаула Н. В. Третьякова. Дивизія наша льготная, въ мирное время несуществующая, полки второй (4 и 5-й) и третьей (7 и 8-й) очереди. Штабъ дивизіи долженъ сформироваться только теперь. Я засталъ уже на-лицо всѣхъ писарей, всѣхъ обозныхъ казаковъ, конвойный взводъ подъ начальствомъ хорунжаго Г. Н. Путинцева. Видѣлъ уже дивизионнаго интенданта полковника И. Ф. Путинцева и его дѣлопроизводителя чиновника Шарапова (тоже казакъ).

Есаулъ Третьяковъ успѣлъ уже приобрѣсти все канцелярское имущество и почти всѣ запасы провіанта. Въ большомъ не порядкѣ видѣлъ обозъ штаба; горе въ томъ, что обозъ этотъ интендантскій (двуколки и парныя повозки), упряжь того же учрежденія; и то и другое съ такими недочетами, что запряжка обоза оказалась невозможной. Пришлось нанять частнаго шорнаго мастера, выяснить съ нимъ всѣ недочеты и заказать ему изготовить всякіе горты, гужи, ремни, сѣделки, возжи и т. п., которые отсутствовали.

Хлопотъ сегодня съ этимъ дѣломъ было много; съ этимъ дѣломъ пришлось возиться въ сараяхъ (кстати сказать отличной постройки) и на сибирскомъ морозѣ промерзли мы основательно. Дня въ три четыре шорникъ обѣщалъ недочеты обоза и упряжи устранить и,

такимъ образомъ, на 15—16 день мобилизаціи штабъ будетъ готовъ къ походу въ достаточной мѣрѣ.

Штабу дивизіи для формировація отведено помѣщеніе въ войсковомъ хозяйственномъ правленіи. Удобно, и никто не мѣшаетъ.

Сегодня узналъ, что дивизионнымъ контролеромъ назначенъ чиновникъ Левинъ.

Завтра покушаемъ лошадей для обоза; надо приобрѣсти 9 штукъ; ѣдемъ на конный базаръ у стараго собора недалеко отъ штаба округа.—Бумажнаго дѣла (перепіски) уже въ штабѣ очень много, помимо необходимости составленія большихъ приказовъ, именныхъ списковъ, описей, учета прихода и расхода денегъ, заведенія всѣхъ книгъ и журналовъ, начались уже замѣны штатнаго состава казаковъ по распоряженію свыше; полки заваливаютъ телеграммами о своихъ нуждахъ и сомнѣніяхъ, съ интендантствомъ также переписка, поднять вопросъ о вооруженіи обозныхъ и казенной прислуги, о сформированіи батарей для дивизіи „изъ полевыхъ старыхъ орудій“.

Артиллерія для дивизіи необходима, но я рѣшительно противъ такой обузы изъ „стараго хлама“. Командующій войсками находитъ необходимымъ придать дивизіи „хотя бы такую батарею“ и приказалъ начальнику артиллеріи обсудить вопросъ о сформированіи такой батареи. Я въ недоумѣніи, гдѣ взять личный составъ, ибо офицеровъ артиллеристовъ среди казаковъ нѣтъ, нѣтъ и казаковъ для прислуги при орудіяхъ. Артиллеріи въ Сибирскомъ войскѣ вообще нѣтъ: былъ гдѣ-то заштатный взводъ старыхъ горныхъ пушекъ... все это меня утѣшаетъ мало, и я буду доволенъ, если это дѣло провалится. Сегодня работу въ штабѣ кончили въ 12 часу ночи...

15-го февраля.

Утромъ купили всѣхъ лошадей (9). Средняя цѣна каждой лошади обошлась 61 рубль. Всѣ лошади уже ѣзженныя и въ этомъ отношеніи съ ними возни нѣтъ. Кстати и себѣ купилъ за 120 рублей одного коня; думаю, что подъ вьюкъ будетъ пригоденъ; назвалъ его „Корейцемъ“.

Днемъ опять работали въ обозныхъ сараяхъ. Приготовили упряжь, укладывали повозки; сортировали по повозкамъ имущество.

Днемъ же былъ у генерала Сухотина опять по вопросу о сформированіи для дивизіи батарей. Послали запросъ въ Петербургъ. И то хорошо, ибо есть надежда, что тамъ разрѣшатъ этотъ вопросъ иначе.

Заказалъ себѣ вьюки въ видѣ переметныхъ сумъ, одѣвающихъ на казачій ленчикъ. Образецъ видѣлъ: просто, прочно и удобно.

Обойдется въ 35—40 рублей. Работать будутъ въ войсковой мастерской.

Жаль, что Сибирская казачья дивизія не имѣетъ вьючнаго обоза и легкаго типа походныхъ кухонь. Меня сильно смущаетъ этотъ европейскій обозъ: горы Маньчжуріи и Корея, лессовый грунтъ, періодическіе дожди—все говоритъ противъ такого обоза. Условія жизни и службы полковъ Сибирскаго войска—въ этихъ безконечныхъ степяхъ, на границахъ Китая отъ Зайсана до Джаркенда, походы въ Туркестанъ, единственный видъ перевозки товаровъ вьючными караванами—казалось бы, указывали давно, что естественнымъ обозомъ является только вьючный, а между тѣмъ его и въ заводъ нѣтъ. Будемъ надѣяться, что дивизія наша и безъ обоза не пропадетъ. Отсутствие же походныхъ кухонь прямо непоправимый недостатокъ; сегодня даже соображали: возможно, или невозможно выписать эти кухни. Говорили, что изъ Варшавы ихъ могутъ выслать прямо въ Ляоянь; но разговаривать, сидя въ Омскѣ, объ этомъ можно, но для дѣла необходимо спросить полки, знать взгляды начальника дивизіи, послать крупную сумму денегъ о т. п.; да и попадемъ ли мы въ Ляоянь—тоже вопросъ... Такъ это дѣло разговоромъ и кончилось.

17-го февраля.

Сегодня формированіе штаба дивизіи было закончено. Конвой, писаря, обозные казаки, казенная прислуга, обозъ (4 двуколки, 2 парныхъ повозки), сбруя—были уже на-лицо.

Обозъ вполне уложенъ со всѣми вещами и запасами. Только складные столы и стулья (успѣли сдѣлать въ Омскѣ), да текущая переписка осталась во временномъ помѣщеніи моего штаба.

Писарей распредѣлилъ по должностямъ и званіямъ, каждому отмежевалъ его дѣла и обязанности, памятуя, что въ штабѣ не должно быть никого безъ строго опредѣленныхъ занятій и работъ. Надо отдать справедливость, что писаря оказались всѣ отлично развитыми, отлично грамотными; быстро привыкли къ своимъ дѣламъ. Съ моей стороны потребовалось немного усилій для того, чтобы штабная машина начала работать гладко и отчетливо. Раза два объяснилъ всѣмъ порядокъ работы въ штабѣ, устранилъ попытки выдавать справки помимо адъютантовъ и безъ доклада мнѣ и т. д. придется еще, конечно, прослѣдить за этимъ, а особенно за твердой постановкой и проведеніемъ въ жизнь основного моего требованія: работать такъ, чтобы войска и учрежденія всегда своевременно все получали изъ штаба, хотя-бы пришлось работать и ночью: отдыхать тогда, когда, дѣйствительно, можно.

Увѣренъ, что черезъ мѣсяць именно такая работа вполне нала-

дится въ штабѣ. Матеріалъ для того имѣется отличный. Напримѣръ, мой старшій писарь Подкорытовъ у меня въ штабѣ, а братъ его полковой адъютантъ 5-го Сибирскаго Казачьяго полка; на мой взглядъ нѣтъ основаній моему Подкорытову не выдержать впоследствіи офицерскій экзамень...

Сегодня донесъ командующему войсками и послалъ телеграмму начальнику дивизіи объ окончаніи мобилизаціи и сформированія штаба дивизіи.

Сегодняже пріѣхалъ и адъютантъ по строевой части штаба дивизіи Генеральнаго Штаба капитанъ Посоховъ. Завтра вступитъ въ исполненіе своихъ обязанностей.

Въ числѣ офицеровъ, назначенныхъ на пополненіе полковъ Сибирской казачьей дивизіи изъ другихъ казачьихъ войскъ и драгунскихъ полковъ, пріѣхалъ есауль Егоровъ, который кончилъ Ник. Ак. Ген. Штаба; будучи причисленнымъ къ Генеральному Штабу, онъ бросилъ Кавалерійскую школу, принялъ назначеніе въ 5 Сиб. каз. полкъ, и теперь уже здѣсь.

Высокій, съ открытымъ лицомъ, цвѣтущимъ здоровьемъ, онъ производитъ сразу привлекательное впечатлѣніе. Буду просить начальника дивизіи прикомандировать его къ штабу; въ боевой обстановкѣ онъ будетъ для дѣла положительно необходимъ.

Пріѣхалъ также подъесауль Колодѣй, кончившій Академію по второму разряду. Тоже полезный человѣкъ для полка и для всего дѣла въ нашемъ походѣ.

Итакъ, штабъ дивизіи готовъ къ походу. Во главѣ дивизіи поставленъ генераль-маіоръ Симоновъ. Это старшій строевой генераль всего Сибирскаго казачьяго войска; впрочемъ, ихъ и всего-то два; но, какъ я слыхалъ, генераль Симоновъ боевой начальникъ, участникъ и сподвижникъ геройскихъ походовъ Скобелева въ Туркестанѣ, большой знатокъ исторіи войска и всего его быта; говорятъ, онъ знаетъ въ лицо и по фамиліямъ большинство простыхъ казаковъ, не говоря уже про офицеровъ. Жду его въ Омскѣ съ понятнымъ нетерпѣніемъ; пріятно работать, да еще въ походѣ, съ такимъ человѣкомъ, личность котораго окружена такимъ ореоломъ уваженія.

Командиромъ одной бригады назначенъ полковникъ Ерковоі; его тоже еще не видѣлъ, такъ какъ въ Омскѣ его нѣтъ, командиромъ другой бригады назначенъ генераль-маіоръ N. Съ нимъ я уже познакомился. До объявленія мобилизаціи онъ былъ атаманомъ 2-го отдѣла. Въ Омскѣ живетъ въ собственномъ домѣ; повидимому, обладаетъ большими средствами. Судя по первымъ разговорамъ и моимъ наблюденіямъ, онъ мало отвѣчаетъ требованіямъ строевого

начальника. Любовь житейскихъ удобствъ, укладъ жизни, отношенія къ казакамъ,—все говоритъ мнѣ, что генералъ N. дѣлаетъ большую ошибку, что идетъ въ походъ: бивачная жизнь, быстрота передвиженій, гибкость рѣшеній при непрерывно мѣняющейся обстановкѣ, твердая воля, знаніе военнаго дѣла—ему, мнѣ кажется, не свойственны и не по душѣ. Не могу еще точно опредѣлить, какая такая черта въ немъ проглядываетъ, которая заставляетъ меня теперь уже относиться съ сомнѣніемъ къ боевымъ способностямъ генерала N... Богъ дастъ, въ походѣ это разъяснится; знать же начальниковъ частей дивизіи необходимо, и я всѣми силами стремлюсь составить скорѣе опредѣленное о нихъ мнѣніе.

21-е февраля.

За эти дни всѣ полки дивизіи донесли, что и ихъ мобилизація и сформированіе закончены. Готовы и мои вьюки, куплены и верховыя лошади: гнѣдой—„Маньчжурка“ и сѣрый—„Японецъ“. Обѣ лошади сибирской породы; маленькія, но рѣзвыя и, кажется, очень крѣпкія. „Маньчжурка“, на которомъ я уже катаюсь верхомъ, отлично ходитъ рысью и иноходью, и обладаетъ большимъ шагомъ; вообще ѣзда на немъ доставляетъ мнѣ большое удовольствіе. За него я заплатилъ 165 рублей. „Японецъ“ вообще слабѣе, малоѣзженный конь; но и онъ будетъ надежно служить.

Ждемъ распоряженія о посадкѣ, да слѣдимъ, когда пройдутъ по желѣзной дорогѣ тѣ 28 баталіоновъ, которые должны составить третьи баталіоны восточно-сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ.

За эти дни побывалъ у начальника штаба округа генерала Гершельмана, возобновилъ знакомство съ ген. штаба подполковникомъ В. Р. Романовымъ, былъ на семейномъ вечерѣ моего начальника конвоя полковника Н. Г. Путинцева и на благотворительномъ вечерѣ въ В. Хоз. Правленіи.

22-го февраля.

Получено увѣдомленіе о томъ, что Сибирская казачья дивизія задерживается на неопредѣленное время. Я читалъ и не вѣрилъ тому, что написано. Надо слѣшить, война объявлена, врагъ уже у сѣверныхъ границъ Кореи, готовъ вторгнуться въ предѣлы Маньчжуріи, блокируетъ Портъ-Артуръ, быть можетъ уже направилъ свои войска для осады его со стороны Дальняго и Голубиной бухты, въ Маньчжуріи лишь ничтожная горсть нашихъ войскъ и некому воспрепятствовать даже захватить Инкою и Ляоянъ... Все это непонятно и глубоко печально. Гдѣ же тутъ напряженіе всѣхъ силъ Россіи для борьбы съ врагомъ, возможно ли медлить и терять дни тогда, когда это прямая выгода врагу?—Въ Сибири теперь готовы

къ посадкѣ 3 сибирскихъ пѣх. дивизій (48 бат.) съ артиллеріей и наши 24 сотни, а тутъ жди... Намъ надо спѣшить, чтобы занять долины р. Ялу, а если успѣемъ, то, вмѣстѣ съ 2—3 дивизіями В. Сиб. стрѣлковъ, необходимо продвинуться и занять Сеуль...

Пусть японцы высаживаются всѣ въ районѣ Бидзыво и Дагущаня; послѣдующіе наши корпуса должны идти на югъ и не дать японцамъ отойти отъ берега; наши миноносцы должны топить ихъ транспорты съ войсками, прекратить подвозъ боевыхъ припасовъ и продовольствія...

Нужна кипучая энергія и работа, а тутъ!!

15-го февраля черезъ Байкаль закончили прокладку рельсоваго пути. Спасибо ген. шт. подполковнику Домелунксену, онъ тамъ работаетъ молодецки. Хотя это и газетное извѣстіе, но, надо полагать, что это вѣрно; еще менѣе становится понятной задержка и еще досаднѣе.

Ожиданіе положительно тягостно; особенно для такихъ, какъ я временныхъ гостей въ Омскѣ, это ожиданіе томительно. Я вижу уже прапорщиковъ и пріѣзжихъ офицеровъ за картами, за виномъ въ общественномъ собраніи, но таковыхъ небольшое число; большинство таковыхъ развлеченій не признаетъ, а болѣе здоровыхъ въ Омскѣ, помимо семейныхъ домовъ, нѣтъ. Даже театра нѣтъ;—вижу, какъ томятся и сами казаки. Они всѣ на сборныхъ пунктахъ и, конечно, не одни: съ ними ихъ родные, жены и дѣти. Многіе пріѣхали въ Омскъ издалека.

Унылыя лица казачекъ, часто съ грудными дѣтьми и малыми ребятами, навѣрное, не веселятъ казаковъ, идущихъ въ походъ. Долгіе проводы—„лишнія слезы“, говоритъ пословица, а тутъ, надо сказать, эти дни ожиданій разлуки всю душу истерзаютъ. Да и перерывъ въ энергіи вреденъ: все рвется впередъ, доходящіе слухи о дѣйствіи забайкальцевъ подъ Пеньяномъ еще больше разжигаютъ страсти, а тутъ сиди за 7—8 тысячъ верстъ отъ врага. Поговариваютъ даже, что, вѣроятно, какъ и въ Китайскую войну, сибирскимъ казакамъ ничего сдѣлать путнаго не прійдется: безъ насъ, молъ, все покончатъ...

Днемъ въ Омскѣ тепло, отличный чистый воздухъ, солнце сіяетъ во всю свою мощь, снѣгъ ослѣпительной бѣлизны, особенно на Иртышѣ. Сегодня долго любовался этой картиной, стоя на берегу Иртыша.

Г. А. Даниловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

